

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА 1. ГРЕБНЫЕ СУДА	5
ГЛАВА 2. ПО ВОЛЕ ВЕТРА. ПАРУСНЫЕ КОРАБЛИ	13
ГЛАВА 3. ПАР ПРОБИВАЕТ ДОРОГУ	33
ГЛАВА 4. БРОНЕНОСЦЫ — НОВЫЕ ХОЗЯЕВА МОРЕЙ	45
ГЛАВА 5. ГОЛУБАЯ ЛЕНТА АТЛАНТИКИ	77
ГЛАВА 6. ЛИНКОРЫ — ЭРА БОЛЬШИХ ПУШЕК	83
ГЛАВА 7. СКОРОСТЬ — ЛУЧШАЯ БРОНЯ. ЛИНЕЙНЫЕ КРЕЙСЕРА	141
ГЛАВА 8. МНОГОЛИКИЕ ИПОСТАСИ КРЕЙСЕРОВ	159
ГЛАВА 9. ЭСМИНЦЫ. ТОРПЕДЫ И ПУШКИ	173
ГЛАВА 10. КОРАБЛИ МОРСКИХ ГЛУБИН. ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ	181
ГЛАВА 11. ПЛАВУЧИЕ АЭРОДРОМЫ. АВИАНОСЦЫ	193
ГЛАВА 12. СОВРЕМЕННЫЕ БОЕВЫЕ КОРАБЛИ	201

ПРЕДИСЛОВИЕ

Благодаря историческим трудам и археологическим находкам мы можем вполне достоверно представлять историю корабля за последние 6 тысяч лет, когда на Ниле появился первый парус. Хотя строившиеся в Древнем Египте суда еще были крайне непрочными и не подходили для морских путешествий.

По мере развития человечества совершенствовались и корабли. Люди стали покорять моря, а затем — океаны. Но водная поверхность представляла не только торговые пути и промысловые уго-

дья. Несчетное количество раз она становилась полем боя.

Так уж повелось, что все новейшие достижения научно-технического прогресса находят свое практическое применение в первую очередь в военном деле. Поэтому боевые корабли во все времена наиболее часто оказывались сосредоточением почти всех придуманных человеком технических новинок.

На страницах этой книги читатель сможет познакомиться с самыми знаменитыми кораблями различных эпох, их внешним обликом и зигзагами судьбы.

ГЛАВА 1

ГРЕБНЫЕ СУДА

История не сохранила для нас имен людей, подаривших человечеству лодку, весло и парус. Можно предположить, что первым судном на Земле стало упавшее в воду дерево, которым управляли с помощью длинного шеста. В то же время, на эту роль могла претендовать и связка камыша.

Относительно достоверно нам известна история судостроения лишь за последние шесть тысяч лет.

В Древнем Египте додинастического периода (5000—3000 гг. до н.э.) стали строить предназначенные для плавания по Нилу лодки из папируса. Сначала они больше напоминали плот, но постепенно стали приобретать форму собственно корабля: у них сформировались борта и приподнятые нос с кормой. Кроме весел, их неизменным атрибутом был папирусный же парус. Ведь если при плавании вниз по Нилу ветер всегда был встречным, то на обратном пути против течения он становился попутным.

Со временем египтяне стали отваживаться выходить на таких лодках в море. Предпринятые Туром Хейердалом экспе-

диции на папирусных лодках «Ра» продемонстрировали, что папирусная конструкция способна выдержать двухмесячное морское плавание. Подобные лодки и плоты до настоящего времени используются в Восточной Африке, Южной Америке и некоторых странах Персидского залива.

Во времена Древнего царства (3200—2240 гг. до н.э.) египтяне освоили гораздо более прочный, чем папирус, материал — дерево. В этих местах чаще всего встречались акация и смоковница, позволявшие изготавливать только короткие доски. От своих предков, папирусных лодок, египетские деревянные корабли унаследовали профиль с приподнятыми носом и кормой, напоминающий апельсиновую корку. Наружный киль отсутствовал. Все это не позволяло построить достаточно прочный корпус, и для его укрепления приходилось использовать продольный канат на стойках, натянутый с помощью короткого стержня-закрутки. Снаружи корпус также опоясывали плетеным канатом. Гребные весла не имели уключин: ими гребли как на современных каноэ. Аналогичные конструкции до сих

пор можно встретить на африканских речных судах.

В эпоху Нового царства нашли применение длинные доски, вытесанные из стволов хвойных деревьев, доставленных в долину Нила из соседнего Ливана. Теперь египетские корабли могли строить более прочные корпуса, что увеличило отношение длины к ширине и сделало ненужным опоясывание плетеным канатом. Весла получили ключины.

Конструкция кораблей Древнего Египта была приспособлена для плавания по Нилу и гораздо хуже подходила для морских переходов.

Первые по-настоящему морские суда стали строить финикийцы, имевшие в своем распоряжении большие количества высококачественного ливанского кедра. Именно они придумали применяющиеся до настоящего времени элементы судового набора: киль, штевни, шпангоуты и обшивку. Помещения для грузов стали располагать под палубой.

В X в. до н.э. у финикийцев произошло разделение кораблей на торговые и военные. Последние, для обеспечения более высокой скорости, имели большее отношение длины к ширине и окованные медью тараны.

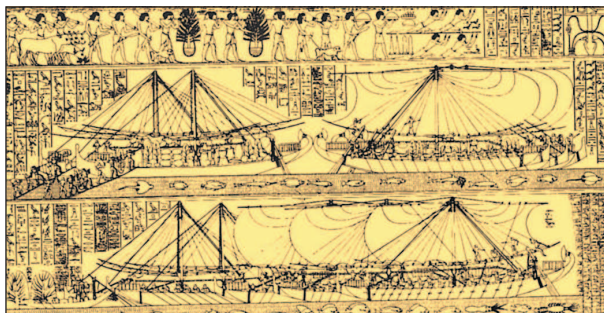
Успехи в кораблестроении позволили финикийцам основать многочисленные колонии на берегах Средиземного моря и неоднократно побывать в землях за Гибралтарским проливом. Наиболее могуще-

ственной и знаменитой финикийской колонией стал Карфаген, достигший невиданных ранее успехов как в кораблестроении, так и в мореплавании. Именно флот стал основой его военных и экономических успехов. Следует отметить, что в Карфагене впервые освоили серийное судостроение, требующее высокого уровня измерительных средств, планирования и координации производства. Отдельные стандартные детали заказывали в специальных мастерских, а на верфях уже осуществляли непосредственную сборку кораблей. Также пунийцы первыми пришли к выводу о необходимости наличия в составе военного флота, помимо собственно боевых и транспортных кораблей, специализированных десантных судов и высадочных средств. Они строили специализированные корабли, приспособленные для перевозки не только пехоты, но и конницы.

Основными соперниками Карфагена на средиземноморских торговых путях были полисы Древней Греции. Они практически довели до совершенства конструкцию изобретенной финикийцами триеры – боевого корабля с тремя рядами расположенных в шахматном порядке весел, причем длина весел была одинаковой независимо от ряда. Наиболее сильные и квалифицированные гребцы располагались в верхнем ряду. Они же получали и наиболее высокую плату. На веслах триера передвигалась со скоростью примерно в 2 узла, но на короткое время гребцы могли разогнать ее до 7–8 узлов.

Обшивку стали крепить парными швами. К другим усовершенствованиям следует отнести сплошную палубу. В ряде случаев подводную часть корпуса покрывали свинцовыми листами. Таран все чаще стали устанавливать ниже ватерлинии, что позволяло наносить пробоины в подводной части неприятельского судна. Другой разновидностью тактики боя для триера являлся абордаж.

Кроме главного паруса прямоугольной или трапециевидной формы появился до-

Финикийские корабли. Фрагмент древнеегипетской фрески

Первая Пуническая война, сражение при мысе Экном

полнительный — артемон, располагавшийся на наклонной мачте в носовой части судна. Однако основным двигателем у трирем служили все же весла. Во время боя паруса и мачты убирали.

Свои высокие боевые качества древнегреческие триеры продемонстрировали в Саламинском сражении. Более высокая маневренность позволила им наголову разгромить многократно численно превосходивший персидский флот.

Однако мореходность триер была достаточно условной. Они могли совершать переходы лишь по достаточно тихому морю, стараясь укрываться в гаванях при малейшем волнении.

Перехватившие лидерство у греков римляне стали вооружать свои боевые корабли изобретенным Гаем Дуилиусом «вороном», представлявшим собой поворотную сходню с шарнирным устройством с расположенным на конце острым «клювом», который при abordage втыкался в палубу судна противника, после чего на него перебегала римская морская пехота. Впервые новое оружие римляне

применили в 260 г. до н.э. в бою против карфагенского флота у Липарских островов. Для некогда могущественного противника это оказалось большой неожиданностью и предопределило его поражение, морские сражения теперь стали более динамичными за счет более широкого применения abordажной тактики.

Наряду с развитием тактики боя одиночных кораблей (внедрение различных метательных машин и зажигательных снарядов) большое значение римляне стали придавать и совершенствованию их боевого порядка. С помощью различных форм боевого маневрирования они старались прежде всего ослабить фланги неприятельского флота. Наиболее ярко это продемонстрировал Марк Агриппа в 31 г. до н.э. в сражении у мыса Акции. Сочетание фланговых ударов с активным использованием зажигательных снарядов привело к решительной победе над численно превосходящим флотом Антония.

Прямыми наследниками античных судостроительных традиций стали византийцы. Они строили дромоны, имевшие по две мачты, два ряда весел и вооружавшиеся катапультами. Серьезное превосходство византийскому флоту над противником давал «греческий огонь» —

«Олимпия» — современная реконструкция древнегреческой триеры

особая смесь, рецепт которой не дошел до нашего времени, способная гореть даже на поверхности воды и ставшая прообразом современного напалма. Для ее метания использовалось специальное устройство «сифон» — прародитель огнеметов.

В Северной Европе постепенно складывался совершенно иной тип судна с обшивкой «внакрой» из досок, наложенных краями друг на друга. К моменту появления на исторической арене викингов он превратился в драккар — длинный и узкий корабль с поднятыми носом и кормой, приводившийся в движение веслами и прямоугольным парусом. Конструкция носа и кормы была одинаковой, что позволяло двигаться на веслах в любом направлении не разворачиваясь, а небольшая осадка обеспечивала свободное маневрирование на мелководье.

Конструкция драккара оказалась исключительно мореходной для своего времени. Это позволило викингам совершать дальние походы к Британским островам и Средиземному морю, и даже к труднодоступным Фарерским островам, Исландии и Гренландии. Также викинги стали первыми европейцами, достигшими Американского континента. Примерно в 1000 г. Лейф Эрикссон посетил Лабрадор, Ньюфаундленд и Баффинову Землю. В 1002 г. его брат Торвальд Эрикссон основал первое европейское поселение в Америке, но вскоре погиб в стычке с местными индейцами. После него аналогичные попытки предпринимали его невестка Гудрид и дочь Фрейдис, но, несмотря на многочисленные усилия, поладить с местным населением не удалось, и викинги были вынуждены покинуть свои колонии по другую сторону Атлантики. Долгое время плавание викингов к американским берегам считали легендой, но в 1960 г. в Ньюфаундленде удалось найти остатки их поселения, а в 2010 г. в Исландии обнаружили останки женщины, которая была прибывшей на остров около 1000 г. и оставшейся там жить индейкой.

Североевропейский драккар

На Средиземном море, в Венеции, в VII в. появился новый тип военного гребного судна — галера. Ее корпус был длинным и узким (отношение длины к ширине достигало 8:1). В сравнении с античными триерами длина весел увеличилась почти вдвое. Главным отличием галеры от триеры, у которой весла пропускались через отверстия в корпусе или опирались на фальшборт, стало наличие расположенной на палубе широкой платформы для гребцов. При этом весла располагались в один ярус, что позволило снизить высоту надводного борта и повысить остойчивость судна. Две мачты несли треугольные латинские паруса. Из вооружения они первоначально имели различные метательные машины наподобие больших арбалетов. С появлением артиллерии в носовой части стали устанавливать одно большое орудие и два меньших по обе стороны от него.

В бою средневековые галеры продолжали действовать подобно античным триерам. Требовалось максимально быстро подойти к неприятельскому судну и вонзить в его борт выступ надводной части форштевня — шпирон, после чего воины перебежали на палубу неприятельского судна.

Низкая мореходность и малая автономность накладывали на действия галерных флотов существенные ограничения. Из-за сильного волнения им часто

приходилось по много дней отстаиваться в портах.

Средиземноморские галеры делились на две большие группы: быстрые и маневренные галеры-зензили с узким корпусом и более широкие и менее маневренные (отношение длины к ширине 6:1) бастард-галеры. Последние, в ряде случаев, могли использоваться и как торговые суда. Использовались и облегченные варианты галер: фусты, галиоты, фрегаты, бригантины и скампавеи. Однако через некоторое время большинство из этих названий перешло к совершенно другим разновидностям парусных кораблей.

Дальнейшим развитием галеры стал галеас. Первоначально так называли наиболее крупные галеры. Однако постепенно галеас превратился в промежуточный вариант между галерой и парусным воен-

ным кораблем. Имея сопоставимую с галерами скорость, галеасы были более тяжелыми и менее маневренными. В то же время, наличие орудийной палубы позволяло значительно усилить вооружение. Гораздо лучшей, в сравнении с галерами, была и мореходность.

Классическим примером боевого применения галер стало состоявшееся в 1571 г. при Лепанто сражение между испано-венецианским флотом, с одной стороны, и турецким — с другой. Наличие в составе флота союзников шести галеасов принесло им победу. Турецкие галеры так и не смогли взять их на бордаж. Высокие борта оказались непреодолимыми для их морской пехоты. К тому же испанские и венецианские артиллеристы продемонстрировали более высокую скорострельность и лучшую точность стрельбы.

Мальтийская галера

Галера дожа Венеции «Буцентавр». Картина Франческо Гварди

Сражение при Лепанто

Начиная с XVII в. боевое значение галер резко упало, так как развитие парусных судов обеспечило им превосходство практически по всем параметрам. В ряде случаев сохранившиеся галеасы переделывали в полноценные парусные суда. В частности, так в 1570 г. поступили англичане, переделав в галеоны два своих галеаса.

Однако в акваториях Средиземного и Балтийского морей в районах, изобилующих мелкими бухтами и шхерами, галеры продолжали оставаться грозным оружием. В русском флоте последними галерами стали построенные в 1796 г. «Пернов» и «Смелая».

Французский галеасс

Русская галера в сражении при Гренгаме

Что же касается галеасов, то они постепенно трансформировались в легкие гребные фрегаты с полным парусным вооружением, у которых вместо одной из

орудийных палуб имелись банки для гребцов. Примером такой конструкции в русском флоте может служить русский шхерный фрегат «Святой Николай».

ГЛАВА 2

ПО ВОЛЕ ВЕТРА. ПАРУСНЫЕ КОРАБЛИ

Пока в составе боевых флотов господствовали гребные корабли, в торговом судоходстве гораздо более активно использовался парус. Ведь на паруснике можно обойтись меньшей численностью команды, да и автономность была значительно большей.

На Средиземном море в X—XVI вв. в качестве торговых и военно-транспортных судов чаще всего применялись нефы — корабли с корпусами округлой формы и высокими бортами. Как правило, они вооружались одной-двумя мачтами. При этом наряду с традиционным прямым парусом стали употреблять и латинский, имевший треугольную форму и позволявший идти против ветра.

Именно на нефях добирались в Святую землю многочисленные паломники. На кораблях этого типа попадали в Палестину участники Первого и Третьего крестовых походов, а также воины Андраша Венгерского в 1217 г. Водоизмещение нефов составляло от 200 до 600 тонн. В частности, в договоре между Венецией и французским королем Людовиком IX упоминается неф «Рокфор», имевший длину по килю 31,5 м, общую длину 49,5

м, ширину 14,31 м, способный принять на борт 800 человек и 50 лошадей.

В Северной Европе примерно в это же время строили когги — одномачтовые суда с широким корпусом и традиционной

Модель нефа XIII века

для этого региона обшивкой «внакрой». Причем шпангоуты выступали за линию обшивки. Их палуба не была водонепроницаемой. Попавшая на нее вода быстро проникала в трюм, откуда ее откачивали с помощью помпы. Это вынуждало перевозить любой груз на коггах в герметично закупоренных бочках.

Характерной чертой коггов стали специальные боевые площадки в районе бака и квартердека, на которых располагались воины. Из кораблей этого типа состоял флот английского короля Эдуарда III, в 1340 г. разгромивший французов в битве при Слейсе.

Во второй половине XIV столетия коggi все чаще стали делать трехмачтовыми. Эта их разновидность получила собственное наименование — хольк. Тогда же произошло сближение судостроительной техники Северной и Южной Европы, что привело к изобретению в Генуе нового типа судна — каракки. В отличие от коггов, у которых основную нагрузку нес собственно корпус, основной прочности каракки стали киль и шпангоуты. Корпус получался более лег-

ким, а его постройка позволяла обойтись значительно более низкой квалификацией работников. Увеличились скорость и грузоподъемность. Если когг принимал в среднем 200 т груза, то каракка — как минимум вдвое больше.

Традиционными для каракк стало и вооружение из трех мачт, причем на расположенной ближе всего к корме бизань-мачте ставили латинский парус. Улучшили проводку стоячего и бегучего такелажа, что положительно отразилось на маневренности.

В 1418 г. флот английского короля Генриха V пополнился кораблем «Грейс Дью» — огромным для своего времени (водоизмещение, по разным оценкам, от 1400 до 2570 тонн) гибридом каракки и когга. От коггов он унаследовал обшивку «внакрой», причем в ходе строительства, подобно североевропейским коггам, сначала набирали из досок обшивку и только потом устанавливали шпангоуты. Кстати, на борту «Грейс Дью» произошел первый в истории английского флота документально зафиксированный бунт команды.

В XIV—XV вв. на кораблях начала появляться артиллерия. Первоначально орудия устанавливали в носовых и кормовых надстройках, что порождало опасения за остойчивость и вынуждало ограничивать калибр и массу пушек. Позднее артиллерию стали устанавливать на верхней палубе вдоль борта. В 1500 г. на построенной для французского короля Людовика XII каракке «Ле Шарант» впервые появились орудийные порты.

В 1510 г., при короле Генрихе VIII, англичане спустили на воду весьма крупную каракку «Мэри Роуз», которая стала самым быстрым кораблем своего времени, а через четыре года — знаменитый гигантский «Генри Грейс э'Дью». Оба корабля получили закрытые орудийные палубы — передовое для начала XVI в. техническое решение.

Со временем термин «каракка» постепенно начал замещаться заимствованным из испанского языка «нао». Именно так

Сражение при Слейсе. Гравюра XV века

ПО ВОЛЕ ВЕТРА. ПАРУСНЫЕ КОРАБЛИ

«Генри Грейс э'Дью»

называл свой флагманский корабль «Санта Мария» Христофор Колумб.

Параллельно караккам на Пиренейском полуострове, начиная примерно с 1440 г., большое распространение получают каравеллы. Этот тип судов сформировался в результате взаимодействия кораблестроительной техники Европы и Магриба. От каракк они отличались меньшими размерами и грузоподъемностью, но обладали лучшими остойчивостью и маневренностью. От арабских судов каравеллы позаимствовали вооружение из треугольных латинских парусов, но в отличие от них корпуса каравелл имели меньшее отношение длины к ширине (примерно 4:1), что лучше подходило для плавания в открытом океане.

В Португалии строили преимущественно каравеллы-латины с латинским парусным вооружением на двух-трех мачтах. Именно на таких кораблях была обследована большая часть побережья Западной Африки, а в 1488 г. Бартоломеу Диаш на двух каравеллах достиг южной оконечности Африканского континента.

В соседней Испании строили каравеллы-редонды, которые на фок- и грот-мачтах несли прямые паруса, а на бизань-мачте — латинские. Такой вариант был предпочтительнее для океанских плава-

ний в условиях преобладания ветров постоянного направления.

Более экзотической разновидностью следует считать каралеллы-армады, которые на слегка наклоненной вперед фок-мачте несли два прямых паруса, а на остальных — латинские. Другим отличием являлось большее водоизмещение (до 160—180 тонн). Именно они наряду с каракками составляли основу флотилий, ежегодно отправляемых португальским королем Мануэлом I после похода Васко да Гамы.

Развитие трансатлантических коммуникаций привело к постепенной эволюции каракк и каравелл в галеоны. Первое упоминание об этом типе судна относится к 1535 г. Удлинение корпуса и снижение высоты баковой надстройки способствовало повышению остойчивости. Еще одной обязательной чертой стали сплошные артиллерийские палубы. В сравнении с каракками галеоны получались прочнее, несли более мощную артиллерию, при этом их постройка обходилась даже дешевле.

Рангоут обычно состоял из трех-пяти мачт. Передние несли прямые паруса, задние — латинские. Обязательным элементом парусного вооружения стал расположенный на бушприте прямой парус — блинд.

С появлением галеонов изменилась и тактика морского боя. Мощный бортовой залп сделал попытку абордажа крайне

«Мэри Роуз»

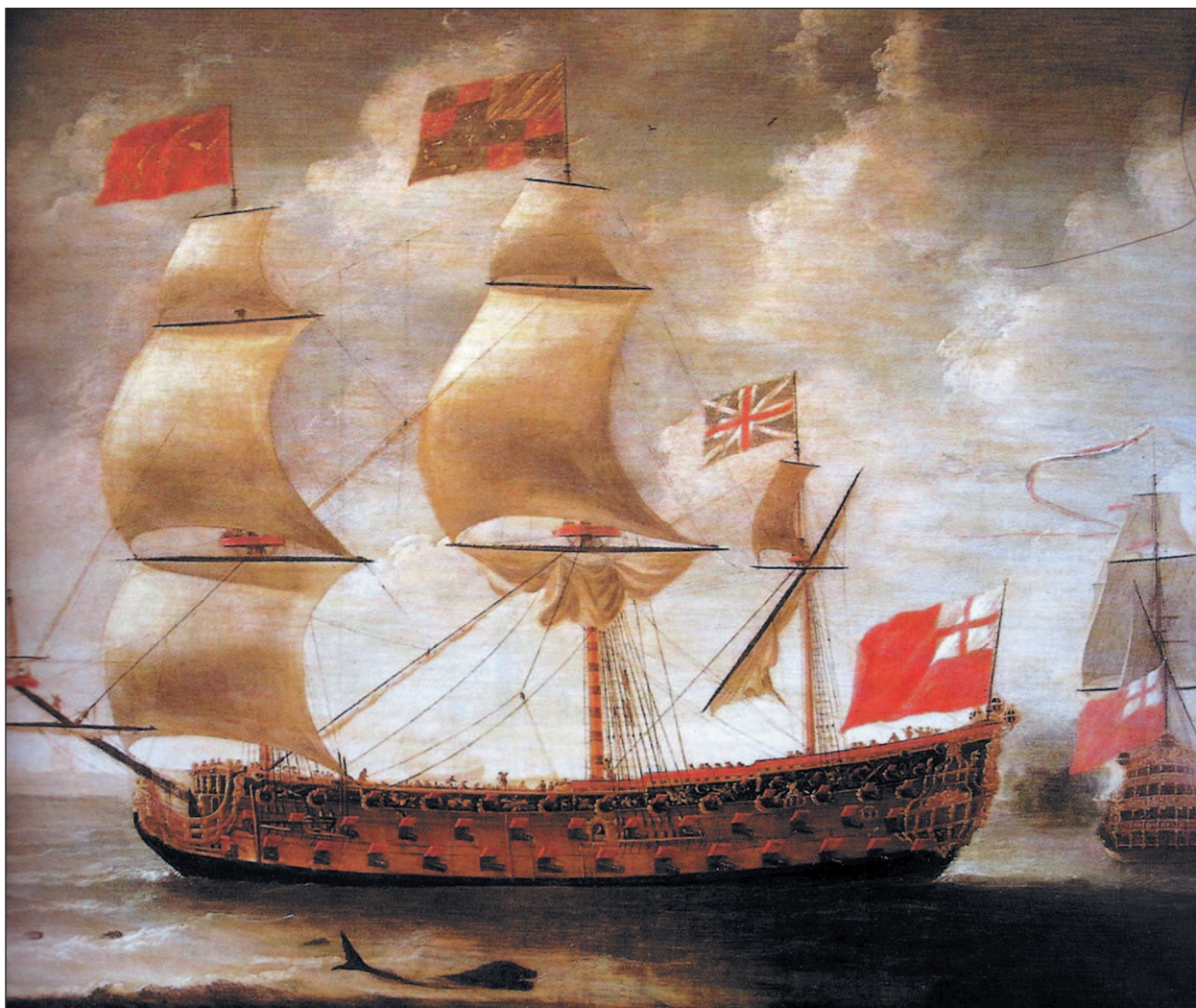
затруднительной, и на первое место стала выходить артиллерийская дуэль.

Самым знаменитым галеоном считается корабль английского корсара Фрэнсиса Дрейка «Золотая лань». Именно на нем он совершил второе в истории человечества кругосветное плавание.

Дальнейшая эволюция галеонов пошла по пути снижения высоты надстроек и упрощения богатых и тяжелых скульптур и орнаментов, обладающих значительным верхним весом. Бизань-мачта перестала быть «сухой» — кроме латинских на ней

стали устанавливать и прямые паруса. Уже в начале XVII в. в составе флотов европейских стран начали появляться корабли, которые позднее станут именовать линейными, то есть предназначенными для боя в линии.

Первым линейным кораблем условно принято считать построенный в 1610 г. в Англии Финеасом Петтом 55-пушечный «Принс Ройял». Он же стал первым кораблем с тремя орудийными палубами. Однако наряду с передовыми техническими решениями он все еще оставался об-

Линкор «Принс Ройял»

